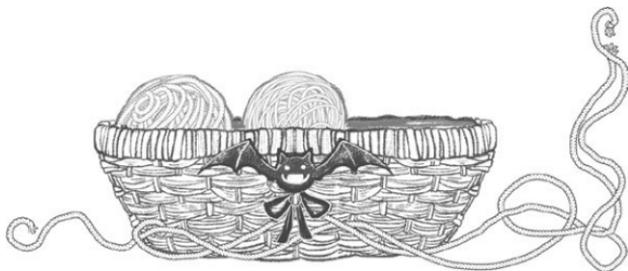


## ГЛАВА 2



Я сидела на коленях, уставившись на линзы бабушкиных очков. В голове отчаянно крутились мысли. Тут в магазине потянуло сквозняком, сзади по шее пошли мурашки — я вздрогнула. Бабушка бы сказала, что кто-то прошелся по моей могиле\*.

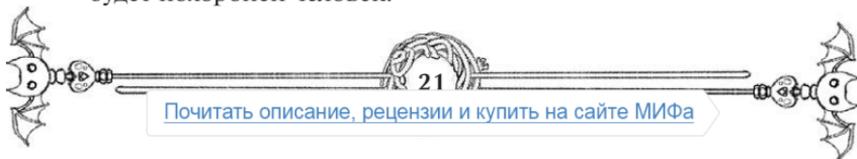
Поднять голову меня заставил не звук и даже не движение — скорее ощущение чужого присутствия. Именно с этим чувством я иногда просыпалась среди ночи от кошмара, вскакивала и включала свет с бешено стучащим, как сейчас, сердцем. Но, конечно, когда загоралась лампочка, я видела лишь собственную спальню. Ни монстров, ни серийных убийц, ни прочих жутких созданий.

На этот раз мне повезло куда меньше.

В магазине был мужчина. Видимо, я издала какой-то звук — хотя, клянусь, мне стало так страшно, что я даже

---

\* Идиома, обозначающая внезапную дрожь. Выражение уходит корнями в английский фольклор: считалось, что мороз по коже вызван тем, что кто-то ходит по тому месту, где потом будет похоронен человек.



дышать не осмеливалась. Мужчина тут же обернулся — казалось, он тоже совершенно не ожидал увидеть меня. Однако теперь он явно меня заметил, так что я вскочила на ноги, пытаясь сдержать подступивший ужас.

— Кто вы? — спросила я, стараясь выглядеть смелой и уверенной и при этом слыша, как дрожит мой голос.

— Где Агнесса? — выдал он вместо ответа.

— Агнесса?

Бабушка что, была знакома с ним?

— Да, — нетерпеливо произнес мужчина и шагнул вперед. — Агнесса Бартлетт.

Я не собиралась сообщать какому-то типу, заявившемуся среди ночи, о смерти бабушки, так что вместо этого снова спросила:

— Кто вы?

Мужчина подошел еще ближе. Он был высоким, стройным, элегантным. На вид ему было лет тридцать пять. Одет он был в черные брюки и темно-серый свитер, но держался так, словно на нем смокинг. Волосы у мужчины были черными, глаза — темными, лицо — бледным. Он привлекал и в то же время отталкивал.

— Меня зовут Рейф Крозье.

Я задала второй вопрос — более важный:

— Как вы сюда зашли?

Мужчина замялся.

— Я проходил мимо и увидел, что в магазине горит свет. Подумал, что Агнессе, возможно, нужна помощь.

Если он был знаком с моей бабушкой, почему не знал о ее смерти? И с чего он шатался по улицам ночью?

— Вы живете поблизости?



Мужчина огляделся, будто думал, что бабушка где-то прячется.

— Да, но был в отъезде. Агнесса здесь?

Я провела языком по пересохшим губам.

— Пожалуй, вам лучше прийти завтра.

Мужчина нахмурился.

— Вы держите ее очки. Цепочка, кажется, сломалась.

Руки у меня дрожали от горя и страха. Цепочка тихонько звякнула. Я подумала: а что, если все это просто реалистичный сон? Может, бабушка жива, а я не веду странную беседу с не менее странным типом в три часа ночи, держа в руках ее сломанные очки?

— И часто вы к ней приходите посреди ночи?

На лице мужчины промелькнула некая эмоция. Раздражение? Насмешка?

— Я, как и ваша бабушка, страдаю от бессонницы. — Он слегка улыбнулся, заметив, как сильно я удивилась тому, что он назвал Агнессу моей бабушкой. — Вы, должно быть, Люси? Бабушка часто говорит о вас. Даже фотографию показала.

Может, бабушка и рассказывала ему обо мне, но при мне она точно не упоминала никаких высоких темно-волосых индюков — я бы такое запомнила. Если уж он был так хорошо знаком с бабушкой, мне стоило сообщить ему, что произошло. Однако я слишком много лет провела в крупных городах, и родители научили меня не общаться с незнакомцами. Поэтому я не была готова откровенничать — и точно не в три часа ночи, когда меня застали врасплох в полном одиночестве.

Мужчина наблюдал, как я тереблю сломанную цепочку.

— Ваша бабушка и в метре от себя без очков не видит. — Он сделал шаг назад и намеренно принял более расслабленную позу. — Хочу лишь убедиться, что она в порядке.

— Пожалуйста, приходите завтра, — попросила я. Мужчину задумался.

— Я весь день буду на совещаниях. Приду вечером, после заката.

— Как вам удобнее.

Он улыбнулся.

— Тогда до вечера.

Мужчина сунул руку в карман. Я дернулась — чего только жуткий тип не может вытащить из кармана! Однако мужчина достал предмет, который никак не назовешь опасным, — визитку.

— Если что-то будет нужно, звоните по этому номеру. В любое время дня и ночи.

Когда я потянулась к карточке, наши ладони на секунду соприкоснулись.

— Какие у вас холодные руки, — пробормотала я.

Такая уж у меня неудобная особенность, когда я нервничаю: с языка слетает все, что приходит в голову.

Мужчина отстранился и размял пальцы.

— С кровообращением проблемы, — сказал он и направился к двери. — Спокойной ночи!

— Стойте! Как вы в магазин-то вошли?

Он ведь так и не ответил на этот вопрос!

Мужчина на секунду замер.



— Дверь была не заперта.

В мире есть много вещей, в которых я не уверена: например, что парни подразумевают под «я тебе перезвоню» или какая стрижка мне идет больше — длинная или короткая. Но я, черт побери, была абсолютно уверена, что перед сном заперла дверь в магазин!

На все сто.

\* \* \*

Когда странный тип ушел, я трижды проверила, что закрыла и дверь в магазин, и вход в квартиру, а затем вернулась в спальню. Бабушкины очки я взяла с собой. Как бы я хотела, чтобы они умели разговаривать! Что-то явно было не так. Если бабушка спокойно умерла во сне, почему ее очки были сломаны и валялись в магазине? И с каких пор она водилась со странными мужчинами, которые без стука заявлялись в магазин под покровом ночи?

Рейф Крозье, бесспорно, горяч. Я бы могла заподозрить, что он вовсе не вязать пришел, но, насколько я знала, после смерти моего деда у бабушки больше не было отношений. Да и разница в возрасте вышла бы лет в пятьдесят, а он не казался парнем, которому по вкусу женщины постарше.

Я решила вернуться в постель, но была так напугана, что включила свет в ванной и оставила дверь в спальню открытой: не хотелось оставаться запертой в темноте. Комната больше не казалась мне уютным



и безопасным местечком. Я распахивала глаза от малейшего звука в доме или на улице и с ужасом высматривала во тьме что-то опасное. Наконец усталость взяла свое, и я погрузилась в сон.

Когда я проснулась, уже ярко светило солнце. Из окна открывался истинно оксфордский вид. Может, церковные башни здесь и прозвали «шпилями грез», но мои грезы всю ночь прерывались ежечасным звоном колоколов. Чтобы привыкнуть к нему, мне, как и всегда, понадобится пара ночей.

Взглянув на экран телефона, я увидела, что время перевалило за одиннадцать. Тело казалось деревянным, в голове стоял туман, ужасно хотелось кофе, но хотя бы я поспала.

Я добралась до кухни и включила кофемашину. Вместе с кофе варились и мысли в моей голове. Бабушкины очки, кровь на полу, странный ночной гость — все это приводило меня к огромному числу жутких догадок, ни одна из которых не походила на правду.

Мне была крайне нужна информация.

Для начала я решила позвонить по номеру, указанному на двери, — вчера я была слишком ошарашена, чтобы этим заняться. Мобильного телефона у бабушки, насколько я знала, не было. Она всегда пользовалась стационарными: один висел в магазине, другой — в квартире. Я сфотографировала номер и, допив первую чашку крепкого кофе, глубоко вдохнула и позвонила.

— «Миллс, Тэйт и Эллиот». Кому перенаправить ваш вызов? — спросил меня приятный женский голос.



— Я увидела этот номер на двери «Кардинала Клубокси», магазина рукоделия на Харрингтон-стрит, принадлежавшего моей бабушке.

— Одну минуту, — ответила женщина и поставила звонок на удержание.

Через пару секунд трубку, судя по голосу, взял молодой мужчина.

— Здравствуйте, это Джордж Тэйт.

Я снова объяснила, как нашла номер телефона.

— Как вас зовут? — спросил мужчина.

— Люси Агнесса Свифт.

Да, Агнессой меня называли в честь бабушки.

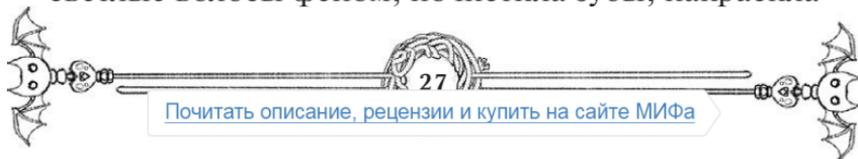
— Мисс Свифт, как бы это ни было прискорбно, я вынужден сообщить, что ваша бабушка скончалась несколько недель назад. Мне бы очень хотелось с вами побеседовать. Когда вам будет удобно прийти к нам в офис?

К счастью, бабушка пользовалась услугами оксфордской юридической фирмы, дойти до которой от магазина можно было пешком. Мы договорились о встрече в тот же день в два часа.

— Пожалуйста, не забудьте удостоверение личности, — добавил мужчина и повесил трубку.

Я отправилась принимать душ в старомодную ванную комнату. Забираясь в большую ванну, я, как и всегда в первый день приезда к бабушке, ударилась голенью. Прежде чем приноровиться, я каждый раз набивала себе парочку синяков.

Я помылась, решила не сушить свои длинные светлые волосы феном, почистила зубы, накрасила



ресницы и губы, а затем надела лучшие джинсы и хлопковый лонгслив. Когда я вылетала из Каира, там стоял невыносимый зной. Здесь же погода приближалась к той, когда приятнее всего носить свитер.

Мне нужно было как-то связаться с мамой и сообщить ей о смерти бабушки. Однако я решила сначала увидеться с юристом и получить как можно больше информации.

И мисс Уотт, и юрист сказали, что бабушка умерла несколько недель назад. Наверное, похороны прошли без меня. От этого почему-то было еще больнее: я не смогла даже проститься с ней. Надо будет узнать, где находится могила, и хотя бы принести цветы. Я хотела навестить ее.

Я взглянула на очки со сломанной цепочкой: я везде носила их с собой, словно бабушка могла вдруг появиться и спросить, где они. Мне нужно было большее, чем могила, на которую можно прийти. Мне требовались ответы.

Визитку, которую странный тип дал мне прошлой ночью, я оставила на кухонной тумбе. Теперь я взяла ее и как следует рассмотрела. Бумага была простой, но дорогой. На визитке было указано имя Рейф Уильям Крозье, номера рабочего и мобильного телефонов, адрес электронной почты и личный сайт. Также сообщалось, что он был экспертом в области букинистики и реставрации. Что ж, до следующей встречи с ним я обязательно посмотрю его сайт. Я ведь девушка умная и выясню все, что могу, о непонятном типчике, прокравшемся ночью в бабушкин магазин.



Офис «Миллс, Тэйт и Эллиот» располагался в кирпичном викторианском здании на Нью-Инн-Холл-стрит. От бабушкиного магазина до него было минут пять пешком. Войдя через старую дубовую дверь, я ожидала увидеть клерка с пером в руках. Однако, к моему облегчению, внутри юридическая компания выглядела вполне современно. Да, секретарша в приемной сидела за стойкой, которая казалась старше некоторых стран, но мои данные она вводила на новеньком компьютере. Закончив, она предложила мне сесть. Не успела я взять выпуск журнала *The Economist*, как ко мне подошел худой элегантный мужчина лет шестидесяти в темно-синем костюме.

— Мисс Свифт?

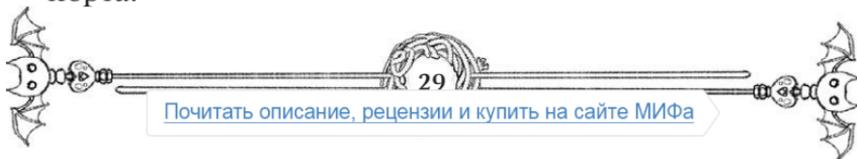
— Да.

Я встала и пожала мужчине руку. Он провел меня в кабинет, напоминающий уголок профессора. Повсюду стояли книги, тяжелый письменный стол с резьбой был завален бумагами. Компьютера в кабинете не было — только телефон. Я тут же поняла, почему бабушка решила сотрудничать именно с этим человеком.

Мы сели за стол друг напротив друга. Мистер Тэйт уставился на меня и смотрел так долго, что я с трудом сдерживалась, чтобы не поежиться.

— Вы взяли удостоверение личности? — наконец спросил он.

— Да, — кивнула я и вытащила из сумки оба паспорта.



У меня двойное гражданство. Я родилась в Оксфорде, но большую часть жизни провела в Штатах. Мама у меня — британка, а отец — американец. Они познакомились, когда отец читал лекции в Оксфорде, а мама была студенткой. Еще в моем детстве мы всей семьей переехали в Массачусетс. Родители часто работали на раскопках по всему миру, и лето я обычно проводила у бабушки в Оксфорде. Такие каникулы были одним из самых счастливых периодов в моей жизни.

— Отлично. Я попрошу отсканировать их.

Мужчина выглянул за дверь, и документы тут же забрала секретарша. Затем он вернулся в кресло, покачал головой и вздохнул:

— Что ж, милая, очень сочувствую вашей утрате. Ваша бабушка была замечательной дамой.

— Еще какой. Вы часто виделись?

— Периодически встречались в общественных местах. Мы оба состояли в Содружестве Бодлианской библиотеки. А еще моя фирма предоставляла ее магазину юридических услуг — правда, нужны они были нечасто.

— Понимаю.

Мужчина достал какую-то папку и открыл ее.

— Вы что-нибудь знаете о завещании, оставленном бабушкой?

— Нет, ничего.

— Она никогда его с вами не обсуждала?

Я покачала головой.

— Почему со мной? Имущество бабушки вроде как должна унаследовать моя мама. Она ее единственный ребенок.



— Агнесса оставила наследство не дочери, а вам. А еще она просила передать вам письмо.

Мужчина вынул из папки стопку бумаг и запечатанный конверт, протянул его мне. Стоило мне увидеть знакомый округлый почерк, как на меня тяжелой волной нахлынула грусть. Я взяла конверт, зная, что читать письмо при юристе не буду — только наедине с собой.

Мужчина поправил очки в золотой оправе и пробежался глазами по бумагам, словно вспоминая их содержание.

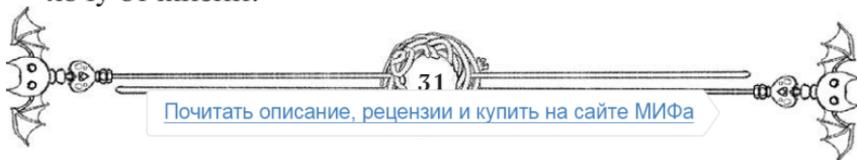
— Недвижимость, принадлежавшая вашей бабушке, состоит из магазина и жилого помещения над ним. Здание находится в исторической части города, поэтому за него можно выручить немалую сумму. Помимо этого у нее были накопления в банке и, разумеется, прибыль от «Кардинала Клубокси». Все это теперь переходит вам.

Мне и так было тяжело принять смерть бабушки, а уж получить в наследство ее дом... Мой мозг был просто не готов к такому количеству потрясений.

— А как же моя мама?

— Думаю, ваша бабушка объяснила свое решение в письме.

Я была уверена: мама не расстроится, что магазин перешел не ей. Они с отцом постоянно занимались исследованиями, и им было не до малого бизнеса. Однако и мне никогда не приходило в голову, что в мое распоряжение однажды перейдет магазин рукоделия. Мне было двадцать семь, и я еще совсем не знала, чего хочу от жизни.



Я была словно на перепутье.

Пару лет я работала в администрации фармацевтической компании — говоря кратко, пять дней в неделю сидела по восемь часов в офисе за компьютером. Атмосфера была такой нудной, что даже кактус на моем рабочем столе завял — уверена, от скуки. В один прекрасный день весь мой отдел упразднили. В этом были и плюсы (больше никакого торчания за столом), и минусы (я осталась без дохода). Несколько дней спустя, в пятницу вечером, когда я все еще переваривала случившееся, мне позвонил Тодд. Я взяла трубку, но вместо обычного «привет» услышала его тяжелое дыхание и бормотание одной и той же фразы вроде: «Ох, крошка, да, вот так!»

Тодд сказал, что ушел играть в покер с друзьями. Судя по звукам из телефона, покер был как минимум на раздвигание. Я села в машину и доехала до его полуподвальной квартиры. Тогда я застала на кухне: он занимался *этим* с девушкой с работы прямо на столе. После я часто думала о том, что, сними он полностью джинсы с телефоном в кармане, мы бы, может, и не расстались.

В Оксфорд я приехала, чтобы отойти от унижительной измены Тодда, а еще — чтобы понять, чем я действительно хочу заниматься в жизни. Я не очень осознавала, что представляла собой «немалая сумма», но надеялась, что, продав магазин, выручу достаточно денег, чтобы прожить на них годик-другой и поискать себя.

Мистер Тэйт что-то говорил, и я внимательно слушала, несмотря на гудящие в голове мысли. Наконец он произнес:



— А теперь перейдем к условиям наследования.

— Условиям?

— Да. Они не слишком обременительны. Ваша бабушка оставила лишь две просьбы. Первая: вам нужно лично заведовать магазином как минимум год. Вторая: ничего в нем не менять.

— А если я этого не сделаю? — не могла не спросить я.

Мужчина снял очки и протер их.

— С юридической точки зрения вы можете поступать с недвижимостью так, как считаете нужным. Это всего лишь личные просьбы вашей бабушки.

Я приехала в Оксфорд, чтобы найти цель в жизни, но и представить не могла, что на меня свалится управление магазином.

Мистер Тэйт смотрел на меня, ожидая дальнейших слов. В голову мне пришла лишь одна относящаяся к теме мысль:

— Но я не умею вязать!



[Почитать описание, рецензии  
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

